РУССКИЙ АНАРХИЗМ: МЕЖДУ ПРАВЫМИ ЦЕЛЯМИ И НЕ ПРАВЫМИ СРЕДСТВАМИ

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

В статье анализируется идеологическая программа русского анархизма в контексте соответствия идеального и реального, возможного и действительного; его историческая судьба и современные перспективы.

Ключевые слова: анархизм, власть, государство, элиты, массы.

Как известно, все известные, популярные идеологии заканчиваются одинаково: на «изм». Это придаёт им какой-то негативно-сомнительный, даже, порой, издевательский оттенок. В России под конституционным зачетом находится любая идеология. На самом деле, по неоспоримому факту, активно функционирует импортируемая, «либеральная», чуждая ей по природе, национальным основаниям, интересам, идеологема. В ней отсутствует главная тема – сохранение, сбережение, развитие нашего народа. Она касается не только необходимости и возможности достойной материальной судьбы для всех (а не только «избранных»), но и наличия концепции духовного обустройства страны. В такой ситуации, слабеет, дряхлеет государство, оставленное, завещанное нашими славными предками, но и сам человек, пасующий перед атмосферой агрессивного бесплодного бытия, всеобщего стяжательства, несправедливости. Государство должно стремиться быть справедливым, также, как и люди в нём, тогда перестанет быть актуальной заявленная временем проблематика. Левые идеи, порождённые, производные от господствующей несправедливости, закономерно пытаются активно проникать в жизнь общества. Даётся это с заметным трудом, по той причине, что люди всё меньше, по объективным и субъективным причинам, осознают суть происходящего, почти не способ-

ны понимать друг друга, отчуждены от идеи единения. Политические «светочи» явно оттеснили миссионеров-проповедников духа. Олигархи и чиновничество отстаивают собственное, исключительное право «осваивать» госбюджет: «это наша корова и нам её доить». О морально-этической стороне дела, такого «государственного подхода», откровенно, цинично предлагается забыть надолго (а лучше-навсегда). Но именно морально-нравственные качества не допускают возрастания «анархической» хаотизации-это защита от хамства вульгарной посредственности и «дурака от власти» [1, с. 6]. Жёстко функционируют эффекты страха, производные у одних, большинства, от возможности оказаться нищим и голодным; у элит – от утраты порога «насыщения потреблением», как его взлёта, так и падения. Социальное государство должно работать на жизненные потребности населения и на производство высших смыслов; на потребителей и на творцов. Необходимо снять явление человека, главная ценность которого определяется количеством денег, степенью успешности в гонке за ними, значит, за властью. Все поколения оставляют после себя свои труды и память, неужели нам сегодня неважно, что скажут о нас потомки, каким словом помянут?

Феодализму, капитализму, социализму, коммунизму досталось немало беспощадной критики, поскольку они были, достаточно дол-

го, идеологическими и практическими «менеджерами» – управляющими социальным и временным пространством. Последнего нельзя сказать об анархизме, бывшем «в тени», за кадром времени, хотя он и претендовал, в свою очередь, на массово значительную историческую роль, оказавшуюся «арьергардной». Современность подсказывает, что ситуация на идеологическом поле изменяется, делая тематику спора о будущем месте и роли государства, власти, народных масс и человека все более значимой на сцене Истории.

Анархизм – идеология и общественное движение, выступающее за отстранение государства и капитала путём установления самоуправления. В двух основных ипостасях: одно идеологически настаивает, прежде всего, на свободе, праве личностного бытия; другое отстаивает, разрабатывает форму коллективного самоуправления. При этом, оба его течения – активно антагонистичны (отсюда его образное определение: «красный петух революции») по отношению к «государственническим» теориям, во всем разнообразии их оснований, вариантов. Его главная проблема заключается в природе самого человека – когда «свобода» оборачивается «беспределом», физическим и моральным; завершается требованием одеть на неё «наручники»; а до самоуправления общество и личность все ещё никак не могут дорасти, и очень большой вопрос – смогут ли это сделать? Потому, в итоге, – угроза социального хаоса: в этом убеждает история и ментальность русского бунта («бессмысленного и беспощадного»). Однако в обществе до сих пор наличествует «системная антисистемность» разгула насилия, аморализма, «безбашенности» – гарант нарастающего интереса в лице современных «молодых умов», ищущих выхода из нарастающего глобального кризиса «человечности». Если в человеке изъять принципиально человеческое – он в руках, на службе у руководящей этим процессом власти. Жизнь – борьба, но она должна быть, стать борьбой за человеческое. «Начни не с других, но – с себя» – требование идеологии подлинной жизни.

Христианство (изначальное, не обретшее статус официальности) исходило именно из

этого: предложило Нагорную проповедь, в которой преобладали принципы совершенной самодостаточности человека. В споре с государственниками настаивало на способности самого человека вершить свою жизнь. В сущности, это была «анархическая» идея личного и общественного самоуправления (за что и был жестоко наказан Иисус Христос). На выходе – главная победа цивилизации, государственной власти в ней, победа – надолго, если не навсегда, представляющаяся, однако, «Пирровой». Платон с горечью отмечал, что государством управляют не «лучшие», а «худшие». Потому в истории превалирует энергия, потенциал воли, силы «худшего», видящего в возможности управления реализацию собственных претензий, желаний, потребностей. Даже «диктатура посредственности» тогда часто воспринимается как «золотое время», время без излишних духовных травм и потрясений. Однако народные массы больше любят великих властителей, сотрясающих порядки, искавших (хотя и не нашедших) весомую, пленительную общность «правды и справедливости». Любая идеология, чтобы победить, заявляет себя как носитель подобной возможности и необходимости. Была она и в анархизме, отсюда известные имена её творцов, создателей, оставшихся до конца непреклонными в своих революционных убеждениях. Государство никогда не скрывало свою главную цель: подавлять мешающие «рациональному» управлению человеческие потребности, вкусы, привычки, инстинкты. Оно делало это во все времена, исходя из требований упорядочения, системных ограничений, с помощью сформировавших «клеток» бытия. «Анархическое» в обществе и человеке, напротив, было призвано пытаться любыми способами вырваться на волю, свободу. Оно понимало, что «столбы государственности» для этого – прямой оппонент, следует их «валить» любыми способами, тогда и повалится весь «социальный забор», последовательно ограничивающий жизненное пространство. У государства имелись свои идеологические защитники, с их «Кодексами» (в разные времена бывшие разными): «гражданскими», «рыцарскими», «просвети-

тельскими». В эпоху становления капитализма был предложен своеобразный «Кодекс строителя капитализма» – протестантизм. Позже, тщетность всех прежних наставлений нашла своего конкурента в лице «Кодекса строителя коммунизма». Но во всех них присутствовала некая «светлая идея», замысел работы на лучшее будущее.

Недостижимость задуманного порождала экстремальное желание обмануть время и самих себя. Анархисты были и остаются последовательными и верными носителями достижения общественной гармонии самыми радикальными мерами. Что явило себя, в полной мере, в русском анархизме, самыми яркими представителями которого были М. Бакунин и П. Кропоткин. Главный тезис: долгой государство в любой форме, содержательной упаковке; любая власть, как форма эксплуатации, как бы она не вуалировалась, идеологически и практически, враг человека и человечности. Стремящийся к власти, обречен стать тираном, в той или иной мере, врагом себе и другим. Даже минимально двигаясь вверх по ступеням властной лестницы, человек теряет долю человечности. Гений от власти, по определению, всегда сам злодей. Природа человека такова, что рабское в нём живёт постоянно (или вечно), «униженный и оскорблённый» боится и «уважает» своего властителя, охотно срывая злобу на «ближнем круге». Только самоуправление, общинный характер бытия: обучения и воспитания, «самодеятельный» характер личности – способ сломать этот порядок, вывести из вечного существования. Анархизм и его последователи проходят через все стадии, присущие любой идеологии: идеализм, фанатизм, реализм, деградация. Когда революционные порывы исчезают, идеологическая «лодка» разбивается о сопротивление каменных устоев государственного порядка, который изощренно использует для этого все испытанные методы: страх, насилие, подкуп, устранение самыми крайними способами. Бывшие «бунтари» – лидеры становятся служилыми людьми, бизнесменами, депутатами, министрами... Из «говарищей» возвращаются к комфортным «господам». Такова судьба всех современ-

ных революций: от «красных» – до зелёных, оранжевых, разноцветных.

Большевизм сделал ставку на диктатуру пролетариата, последний, со временем, исчез, вслед за ним – и бывшее «общенародное государство». Власть присвоил управленческий аппарат, который, как и предупреждал В.И. Ленина П. Кропоткин, раньше или позже, из идейного станет сплошь карьеристским, предаст социалистические идеи, с удовольствием «обуржуазится». Ленин проиграл в этом споре анархизму, но и последний тоже отнюдь не оказался в историческом выигрыше. Хотя их оценки происходящего были, остаются справедливыми и для современной России. «Трудно, тяжело жить в ней, – писал М. Бакунин, – человеку, любящему ближнего, уважающему равно во всех людях достоинства и независимость бессмертной души... Мир, в том числе, числящий себя «цивилизованным», творит за деньги неправду жизни, в России же, больше, чем в Европах. Но там «публичный вор» редко может скрыться. В России же иногда и все знают о воре, о притеснителе..., но все же молчат, потому что боятся; и само начальство молчит, зная за собой грехи... В России трудно и почти невозможно быть не вором» [3, с. 163, 164]. Главная движущая сила такого общества – «страх, убивающий живую жизнь, самый честный и «большой ум», всякое благородное движение души» [3, с. 167]. Поэтому надо уничтожить внешнее и внутреннее рабство, такого человека и общество в целом; государство – как главное орудие всякой эксплуатации человеческой души, ума, сердца. Единственное для этого средство – революция, осмысленная – до явной бессмысленности, гуманная – до полной и беспощадной противоположности. С опорой на все наличествующие, способные для этого силы: пролетарские, крестьянские, мелкобуржуазные и сочувствующие. Великая цель анархизма: свободный человек в свободном обществе, в свободном труде – но, как противоречие, модель, по М. Бакунину, авторитарный, «казарменный» коммунизм [1, с. 310]. Сегодня идёт всеобщий поиск в принципиально иной плоскости. «Господствование» неистребимо – отсюда «страсти по власти», обещающей

быстрое обогащение, далеко превышающее у элиты «коммунистические» потребности.

Подобное скоро будет нереально поддерживать методами обмана, насилия, страха. Развитие тоже становится невозможным, остаётся задача законсервировать имеющееся, со снятием главной производительной силы – самого человека [2, с. 403]. Предлагаются «спасительные» проекты, способные остановить грядущий социальный взрыв, грозящий «тотально-анархическим» произволом. С этой целью, россиянам «светит» перспектива «сословного общества», давно отвергнутая историей и самим капиталом, желающим править «в одиночку». Осознание этого факта породило явление концепции цифровой экономики, «человека цифры», якобы способной снять имеющиеся угрозы для властвующих.

Гениальный математик Древности Пифагор утверждал, что миром правит число, это убеждение представлялось ограничено-наивным упрощением усложняющегося бытия. Однако XXI в. доказывает справедливость этого суждения, его прогностическую состоятельность. Усиленно продвигается программа «Цифровая экономика», пишет экономист О. Четверикова, где «речь идёт всё больше не столько о новых технологиях, сколько об изменении сознания людей и установления новой системы контроля над обществом и человеком» [4, с. 8]. Предлагаются иные стандарты сознания, мышления, поведения; глубокая социальная трансформация сферы промышленного компьютеризированного производства, индустрии, где из большинства прежних областей государственного влияния уходит само государство (привет анархизму!). Государство «вытесняется локальными наднациональными системами, сообществами, предоставляя ему «согласиться с тем, что оно в будущем станет всего лишь центром по оказанию услуг» [4]. Нынешние властные структуры пытаются сохранить в сложившемся социуме, полном противоречий и угроз, свои статусные привилегии, авторитарную управленческую функцию. По факту, это – тоталитарная модель общества, где под контролем будут все три силы человека: разум, чувства, воля. С

постоянной слежкой за всем и вся, полным отказом, разрушением личного, его перспектив; с использованием методологии полного ментального контроля подчинением, подавленностью, формированием чувства безысходности, бессмысленности борьбы против этой программы.

Фактически она носит глобальный идеологический, социально-политический и психологический характер. Это – система манипулятивных регулятивов, задаваемых представителями финансово-банковского капитала, части государственного аппарата, чиновничества, включённого в сферу его спекулятивных интересов. Человек в этой ситуации оказывается существом «виртуальным», лишённым системного образования; слугой цифры, подданным «нового кастового общества», основанного на социал-дарвинистском принципе отбора или селекции» [4]. Тогда все достижения и промахи, достоинства и недостатки каждого, начиная с детства, представляются в «цифровом профиле, следе». Человеческое сознание ведётся по определённому, заданному каналу поведения, вырваться из которого будет уже нельзя. Задается жёсткая индивидуальная траектория обучения, с названием «Персонализированная цифровая платформа индивидуального обучения», где каждый социальной касте предлагается свой комплекс максимального и минимального знания. Это обеспечивает элитарное превосходство одних и полную управляемость других. Воспроизводится система биометрического контроля и отбора, нарушающая законы права и нормы морали; о принципе свободы массового сознания и поведения приходится даже и не мечтать. Тем более, о национальной самодостаточности и безопасности. Слабым предлагается «всё слабое в нем», сильным – элитарное сильное (грядёт цифровая «колонизация»).

Остается верить: что человек предпочтёт оставаться человеком, с собственным разумом и чувствами, откажется участвовать в навязываемых «боях без правил», да еще за права чужие и чуждые, утрачивающие признаки достоинства. «Анархическое» свойство стремления к свободе, способно возобладать, выйти за рамки так называемой клет-

ки – «октагона» (в схватках за большие деньги и возможность подавления другого, всё больше имитирующих всеобщую драку). Выбор очевиден: сдаться или победить; «капитализация» личностного, морального или «капитуляция» перед низменно-жестоким существованием. Следует помнить, что «красное» на Руси – означало красивое, было

образом безупречной, желаемой гармонии. Этой гармонии человечеству, долго и упорно, всё ещё предстоит учиться, вернув главное – Веру в себя, только тогда сойдутся во едино идея и жажда победы. Лозунг в борьбе духа против агрессивно-несправедливого бытия был и остается предельно актуальным: «Так победим!».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков Г.Н. Три лика культуры. Историко-философские очерки. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 335 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 46, ч. 1. – М. – 560 с.
3. Материалы для биографии М. Бакунина. Т. 1-3. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1923-33.
4. Сундиев И., Фролов А. Трансформация: что делать? // Завтра. – 2019. – № 42 .
5. Четверикова О. Путь к цифровому слабоумию // Завтра. – 2019. – № 41.

RUSSIAN ANARCHISM: BETWEEN RIGHT OBJECTIVES AND NON-RIGHT MEANS

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Railway Engineering

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the ideological program of Russian anarchism in the context of the correspondence of the ideal and the real, the possible and the real; his historical fate and modern perspectives.

Key words: anarchism, power, state, elites, masses.